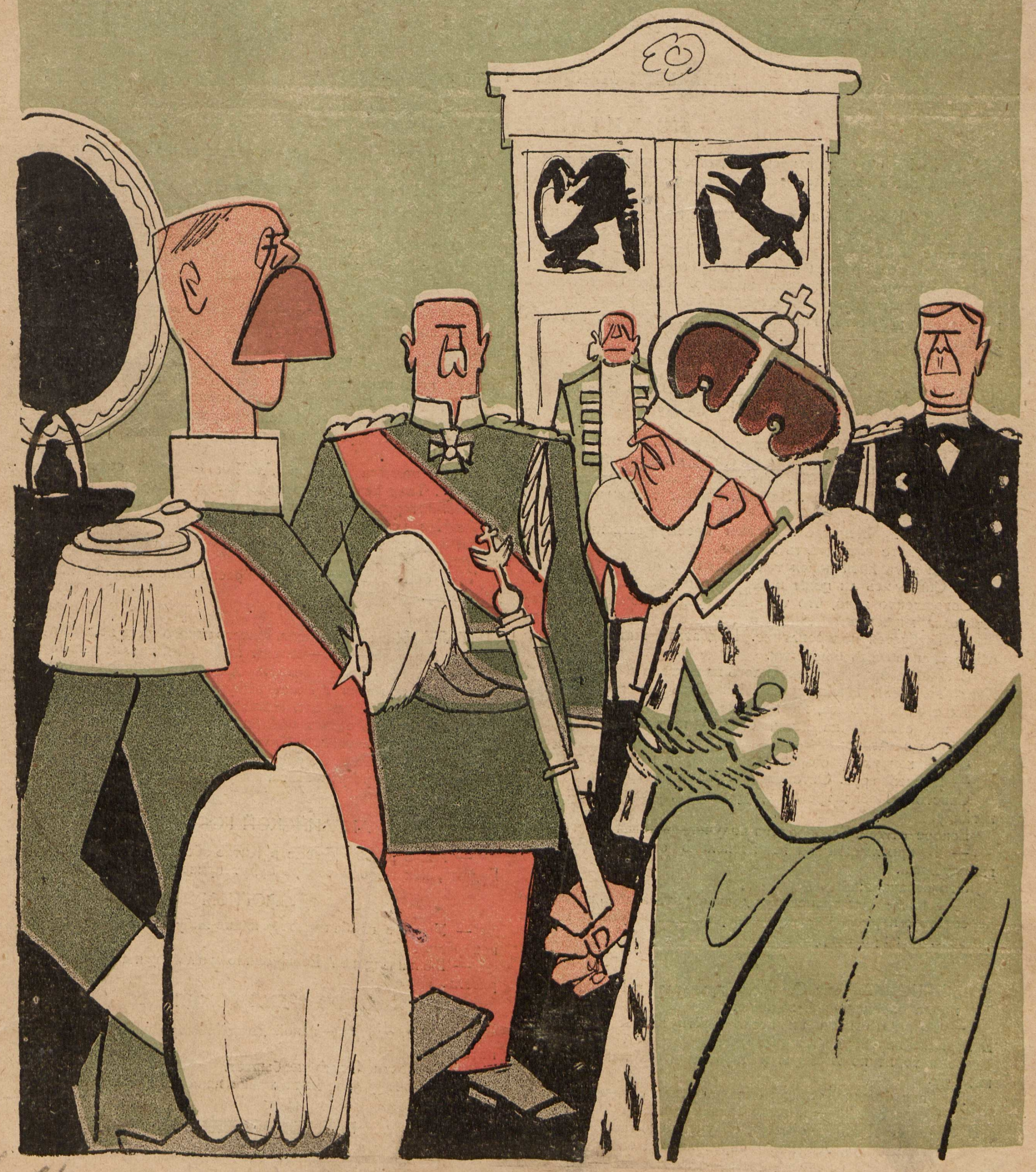
ИЮНЬ 1927 ГОД № 24 ЦЕНА 15 КОП

СМЕХАЧ

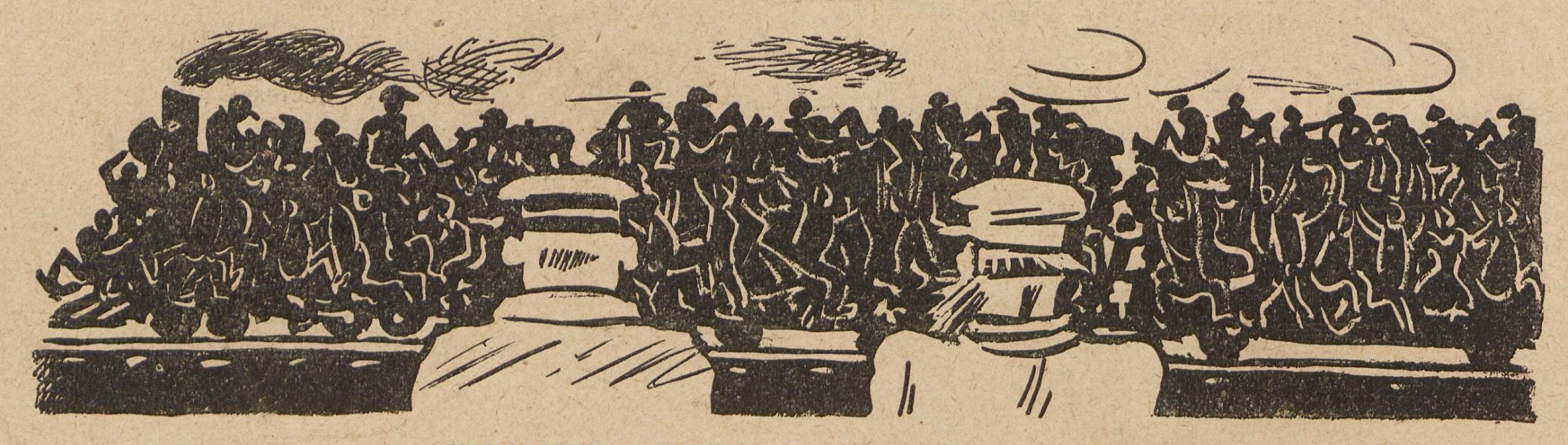
ГОГОЛЬ ПО-АНГЛИЙСКИ

Рис. Л. Бродаты

КОРОЛЬ:—Держиморда на посту?
— Так точно, ваше величество: на посту... министра внутренних дел!

ДАЧНЫЕ УТЕХИ

Рис. Н. Радлова

НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ:— Что-то поезда не видно...

ИЗ КИТАЙСКОЙ ЖИЗНИ

НА ДНЯХ в одной английской газете, издающейся в Пекине, было напечатано следующее сенсационное сообщение:

— „В Китай предполагается отправить много русских девушек, которым дано предписание выйти замуж за китайских студентов для распространения большевистских идей".

Вас, читатель, интересуют, конечно, подробности таких методов пропаганды. Точных сведений по этому вопросу нам не удалось получить. Но мы представляем себе, как это делается.

* * *

ТОВ. Безбородин телеграфирует из Шанхая в Москву:

— Москва. Женотдел. Погода теплая. Как ваше здоровье?

Расшифровать эту телеграмму нетрудно. В ней сказано:

— Москва. Женотдел. Пришлите десять вагонов девушек.

Через несколько дней летит новая телеграмма:

— Москва. Женотдел. Здоров. Привет товарищам.

Это означает:

— Москва. Женотдел. Нужны преимущественно блондинки. Грузите еще десять вагонов.

Через пять дней новая телеграмма:

— Снизились ли цены к первому июня?

Совершенно ясно, что тов. Безбородин хочет этим сказать следующее:

— Требуется подкрепление. Подбавьте шатенок. Начинайте упаковывать брюнеток.

В Москве в эти дни творилось на вокзале ужасное. Шум. Крик. Толкотня. Носильщики обливались потом. Толпы девушек стояли тут же, на перроне. Носильщики подхватывали их, ставили на весы, быстро приклеивали ярлыки и грузили в вагоны.

Седой кондуктор старательно выводил мелом на вагонах:

— Ценный груз. Осторожно. Руками не трогать.

Свисток. Поезд трогался, увозя в далекие края пропаганду.

Вскоре от тов. Безбородина получилась новая телеграмма:

— В присланной книге несколько опечаток. Читайте внимательно.

Это означало:

— В последнем транспорте девушек затесалось несколько переодетых парней. Они тут совершенно не нужны. Будьте внимательны при погрузке.

* * *

РАБФАКОВКА Таня Семенова приехала в Шанхай. Она имела определенное задание:

— Во что бы то ни стало выйти замуж за китайца. В порядке партийной дисциплины.

Таня ходит по Шанхаю и ищет для себя подходящего китайца.

На углу большой улицы она встретила студента.

— Рычи, Китай!— приветствовала она его.

— Даешь Пекин!— ответил ей учтиво китаец.

— Как живешь, Ли-Чан?— спросила она его.

— Живем и в ус себе не дуем,—ответил он.—Как у тебя с зачетами, Таня?

— Перед от'ездом сюда сдала все зачеты. Слушай, Ли-Чан, я хочу шамать.

— Таня! Еще не всю шамовку стибрил у нас Чжан-Цзо-Лин. Есть у меня для тебя вкусный рис.

— Слушай, Ли-Чан! (Тут у Тани загорелись глаза). Пообедать успею и через час. Знаешь ли ты о том, что империалисты готовят Китаю новые бойни? Надо быть на-готове. Надо им дать отпор. Ты должен для этого жениться на мне.

— В борьбе против империалистов,—вскричал Ли-Чан, — я готов пойти на все. Если страна моя требует этого, я готов жениться.

— В тебе, Ли-Чан, есть верный классовый инстинкт. До тех пор, пока хоть один английский солдат будет на территории Китая, я буду тебе верной женой. Долой неравноправные договоры! Долой империализм! Да здравствует наш брак! Да здравствует победа китайских рабочих и крестьян!

Через полчаса Таня и Ли-Чан об'явили себя мужем и женой. Таня немедленно подарила Ли-Чану семь инструкций Коминтерна, три политграмоты, значек осоавиахима.

Ли-Чан всю ночь напролет читал инструкции Коминтерна, а на завтра, чуть свет, отправился на фронт против северных армий.

Таня была довольна: она прекрасно выполнила партийную директиву.

* * *

ЧИТАТЕЛЬ, вы возмущены. Ничего такого быть не может,— говорите вы,—это—чепуха. Мы с вами вполне согласны.

Мы только хотели показать, до какого абсурда договаривается английская пресса, выдумывая против нас небылицы. А какая-нибудь засидевшаяся в девках мисс, которая верит своей газете, как библии, читает информацию о посылке русских девушек в Китай и тяжело вздыхает:

— О, как везет этим русским девушкам! Как эти большевички умеют устраиваться!

Г. РЫКЛИН

В АНГЛИЙСКОЙ ГОСТИНОЙ

— Ах, сэр, наш Джемс в Китае обезглавил массу людей. Бедные, как же они теперь будут причесываться?!

НЕОЛОГИЗМ

— У вас в клубе имеются какие-нибудь вопиющие факты непорядка?

— Вопиющие? Есть! Вечно молчащий громкоговоритель.

ВО ВРЕМЯ ДОЖДЯ

— Папа, смотри — какой дождь! Скоро весь наш квартал потечет.

— Глупости. Этого не бывает.

— А почему у тебя на папке написано: сметы текущего квартала?

КАСАТЕЛЬНО УХОДА

— Вы знаете, этот дом требует ухода...

— О, да!.. Ухода управдома в первую очередь.

ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЕ

Э... ЭХ... ДА... зелена-а-я!
Набор кистей. Ведро. И хлеба каравай.
— Эй, Степка! К верху подава-ай!!

———

По двум тугим натянутым канатам,
Мозоля руки с раннего утра,
Российским самодельным аппаратом
Возносит Степка к небу маляра.

Визжат вверху несмазанные блоки,
Досчатый „лифт" трясется на ходу,—
Здесь каждый год, в указанные сроки,
Играет жизнь со смертью в чехарду...

А в люльке — человек поет, снимая плесень,
Скобля кирпич испытанным ножом,
А в люльке — кисти, пот, отрывки песен,
И рядом — жизнь, этаж за этажом.

...Должно быть трест вот в этих окнах справа...
Барьер. Курьер. Просителей орава...

...Вот врач зубной... щипцы засунул в рот...
Эх, чорт, дери! Больной-то, как орет!

...А вот — мужчина, мрачный и ругатель...
Меблишка — дрянь... Наверное — писатель.

...Жаль паренька... Подперся кулаком...
Рабфаковец! Живет под чердаком.

...Ишь ты, фуфыра! Глянь, на самом деле —
Все люди — на ногах, она — в постели!!

...А тут — ни-ни... Закрыто. Не видать...
Погодка-то, погодка! Благодать!

Какое солнце нынче над Москвой!
С фасада жжет и припекает с тыла...
Эх, жизнь!... И тяпнули белила
Кого-то в лоб на пыльной мостовой.

———

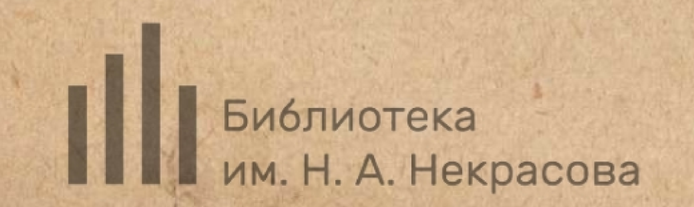
— Ты что ж, слепой? Не видишь, ходят люди?
— А ты гляди и под ремонт не лезь!
— Деревня!
— Лысый чорт!
— Вот кликну постового —
Заплатишь штраф ему, болван!
— Сам ты — болван.
Ну, проходи, не то, как ляпну снова...
Э...э...эх... да... зелена...а...я...я!!

АЛ. МАКЕДОНСКИЙ

НА ПРИСТАНИ

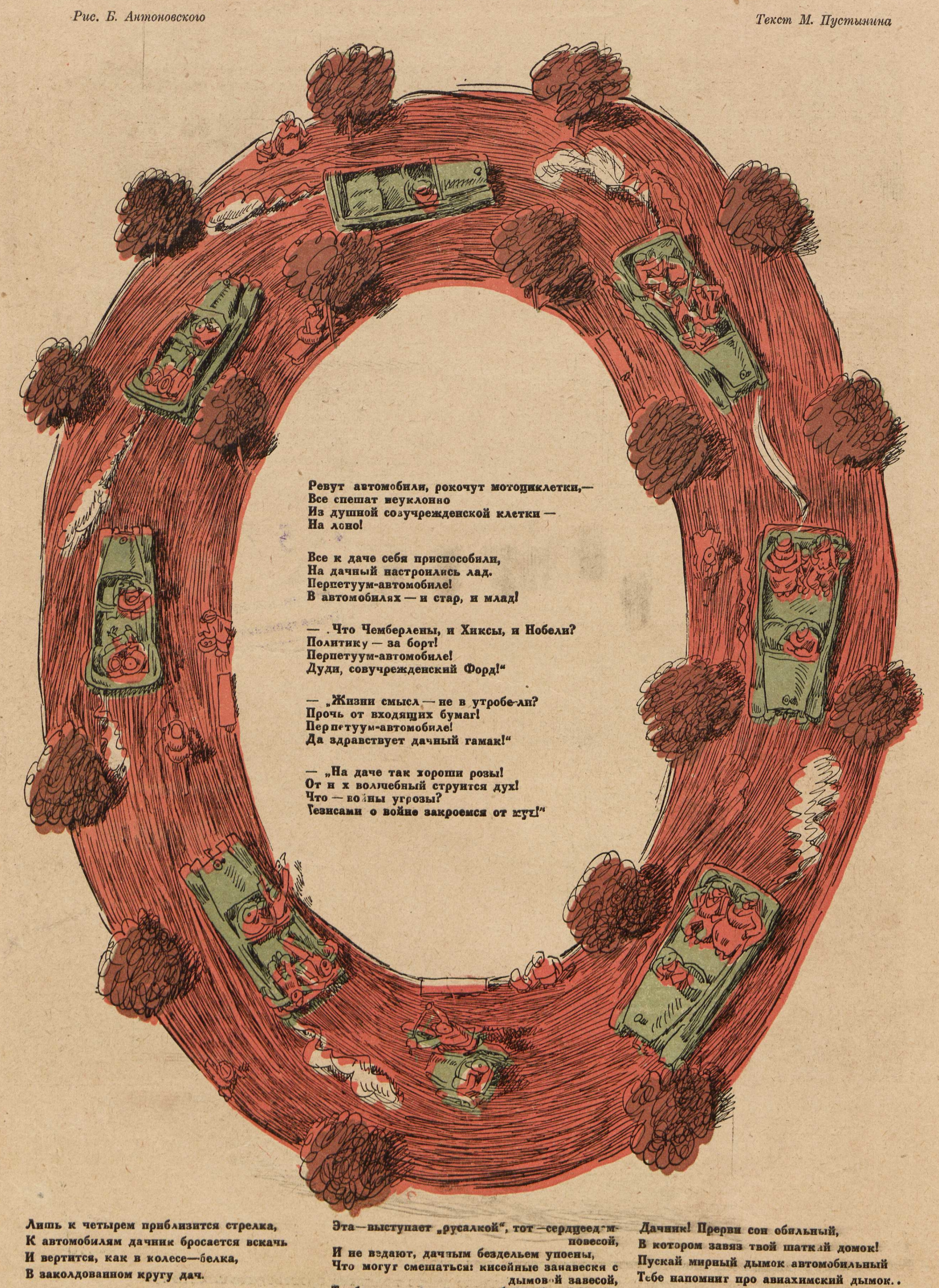
Рис. Ю. Ганфа

— Эта лодка, гражданин, поднимает только пять человек!
— И в прошлом году она поднимала пять, где-же у вас поднятие производительности-то?

ДАЧНОЕ ПЕРПЕТУУМ-АВТОМОБИЛЕ

Рис. Б. Антоновского — *Текст М. Пустынина*

Ревут автомобили, рокочут мотоциклетки,—
Все спешат неуклонно
Из душной совучрежденской клетки —
На лоно!

Все к даче себя приспособили,
На дачный настроились лад.
Перпетуум-автомобиле!
В автомобилях — и стар, и млад!

— „Что Чемберлены, и Хиксы, и Нобели?
Политику — за борт!
Перпетуум-автомобиле!
Дуди, совучрежденский Форд!“

— „Жизни смысл — не в утробе-ли?
Прочь от входящих бумаг!
Перпетуум-автомобиле!
Да здравствует дачный гамак!“

— „На даче так хороши розы!
От их волшебный струится дух!
Что — войны угрозы?
Тезисами о войне закроемся от мух!“

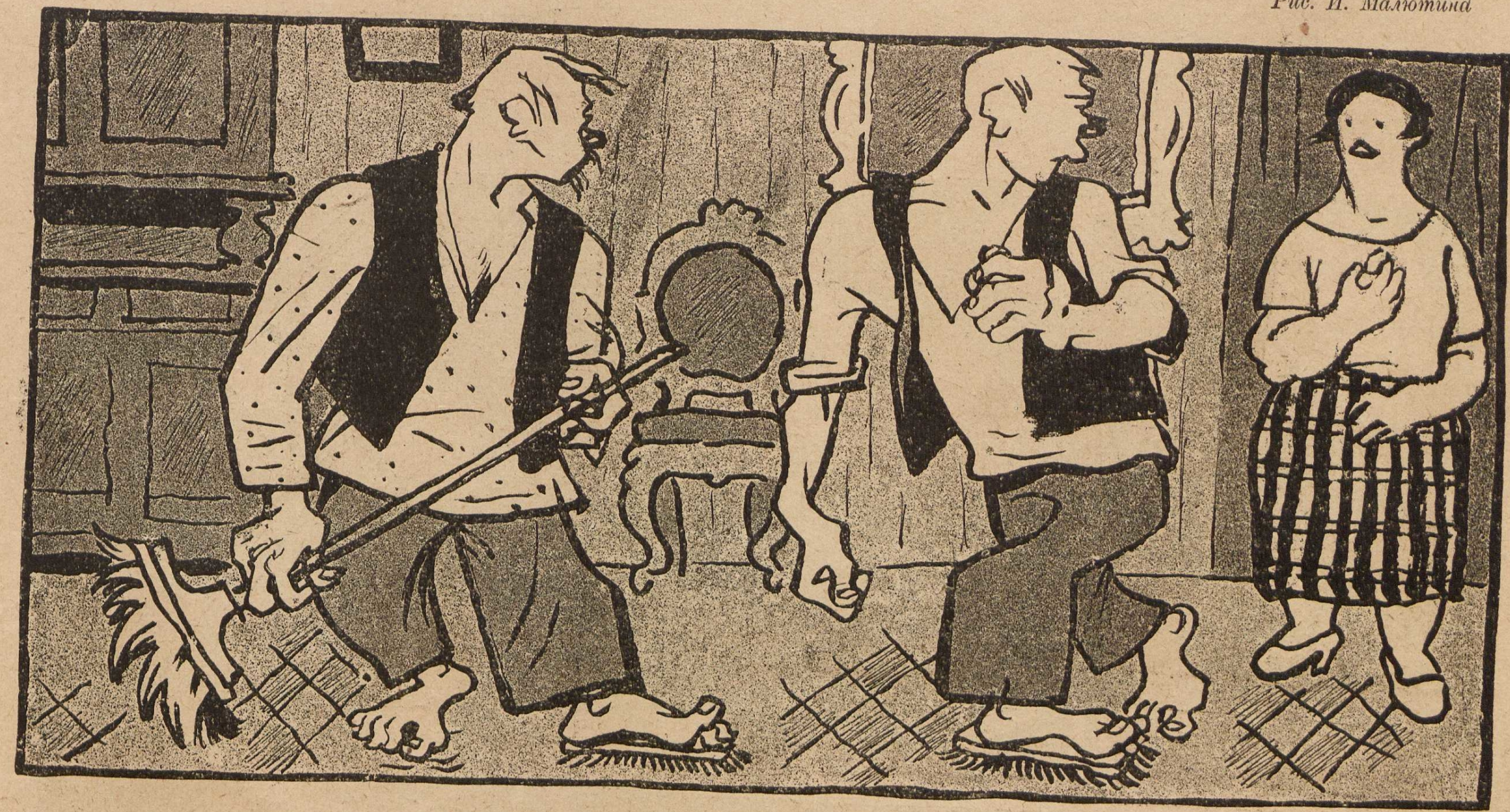
Лишь к четырем приблизится стрелка,
К автомобилям дачник бросается вскачь
И вертится, как в колесе—белка,
В заколдованном кругу дач.

Эта—выступает „русалкой“, тот—сердцеедом-повесой,
И не ведают, дачным бездельем упоены,
Что могут смешаться: кисейные занавески с дымовой завесой,
Труба граммофона — с трубой войны.

Дачник! Прерви сон обильный,
В котором завяз твой шаткий домок!
Пускай мирный дымок автомобильный
Тебе напомнит про авиахимский дымок..

СТАРОЕ О НОВОМ

Рис. И. Малютина

— Вы поосторожней натирайте. Дом-то ведь старый...

— Вы уж, пожалуйста, натирайте осторожненько. Дом-то ведь новый...

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

ЕГО непомерно длинные и безнадежно бездарные рассказы печатались в каждом номере журнала.

В этом отношении он был чрезвычайно точен, каждую неделю появлялся его новый рассказ.

Мы жестоко ругали его за глаза, льстили в глаза и в глубине души завидовали ему. Он держался от нас в стороне, был неразговорчив и холоден.

Но как-то раз после случайно вместе проведенного вечера он неожиданно разоткровенничался со мной.

— Вы знаете, — печально сказал он мне, — право, я жалею о том времени, когда меня еще не печатали. Я ходил по редакциям, я заваливал их рукописями. Меня сплошь браковали, мне возвращали написанное, но я знал, что редактор ли, секретарь ли, но один человек меня безусловно читает. А сейчас..

Он грустно вздохнул и так и не закончил фразы...

Я сочувственно пожал ему руку. Он был прав. Читатели его не читали, а редактор...

Он сам был редактором этого журнала...

И. К.

НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Тракторы из Америки опоздали на три месяца.

Из газет.

Рис. Ю. Ганфа

— Уф! Кончилась волокита! Тракторы за девять месяцев до посевной кампании прибывают.

КУСТАРЬ-ОДИНОЧКА

СКРОМНЫЙ фельдшер Василий Задыхин увлекался детективными приключениями. В конце концов, для кого же, как не для скромных Задыхиных, жизнь которых так обыденна, и пишутся неистовые приключения бурных, решительных и жестоких героев?

Фельдшер Задыхин очень увлекался детективными приключениями. Свободное время он делил между чтением увлекательных романов и пропагандой своего любимого жанра. Выходя на кухню квартиры, где он жил,— кухня служила и клубом — он обычно делился с жильцами интересными случаями из прочитанных книг:

— Главное, если кто попал в детектив, это — не потеряться и найтись,— говорил он,— вот я нынче прочитал в романе „Притоны Гваделупы“: одной — лэди — не лэди, а тоже — мисс преступник прислал очковую гадюку и, между прочим, в кондигерской коробке, будто — торт.

Мисс эта, ничего, конечно, не подозревая, играет на своем пианино.

Приносят торт, мисс поворачивается задом к пианино и открывает коробку.

Очковая гадюка, конечно, сейчас же вылазит промять ноги и норовит ужалить как-нибудь поядовитее. Хорошо. Только мисс с испугу возьми и сядь на пианинную клавиатуру. Клавиатура, конечно, заиграла. Змея слышит такое дело — звуки музыки — начинает зачаровываться.

Вот тут-то мисс не потерялась и нашлась: раз, видит, змея от звуков зачаровывается, она давай задом елозить по пианину. Змея — дальше больше — зачаровывается. Так мисс ее насквозь зачаровала, тогда сама и ушла. Вот это — да!..

Домашние хозяйки ахали, роняли кастрюли и скалки. Но самого Задыхина уже не могли удовлетворить рассказы о подвигах других лиц: он жаждал собственных приключений.

А жизнь текла — с этой точки зрения — непроходимо серая, безо всяких намеков даже на захватывающие детективные авантюры.

▼

ЗАДЫХИН скучнел, грезил по ночам о ворах, грабителях, налетчиках бандитах, отравителях, фальшивомонетчиках, удушителях, похитителях, поджигателях, хипесницах и прочей прелести. И вдруг он явился на кухню со значительным сенсационным сообщением.

— Граждане,— горя глазами, об'явил он,— у меня случилась кража. Похищено пресс-папье. Дорого, как память, и как почти малахит.

Взволнованное население громко высыпало к Задыхинской комнате. Сам Задыхин, насквозь пропитанный энергией, выполнял многообразную работу следственных властей. В качестве полисмэна (Задыхин, натурально, ориентировался на западные образцы), в качестве полисмэна он устанавливал порядок среди толпы любопытных жильцов. По обязанности полицейского комиссара снимал допрос с потерпевшего себя, а, как потерпевший, давал необходимые показания. Затем, твердо выяснив, что в ночь преступления потерпевший Задыхин был на службе, комиссар Задыхин уступил место Задыхину же — наблюдательному детективу.

Этот последний, надвинув на голову лохматую кэпи, сунув в рот трубку, на коленях принялся обследовать место преступления и окрестный коридор. Колени совершили чисто полотерскую работу и навели блеск на девять квадратных саженей паркета.

При этом в комнате потерпевшего Задыхина, который **не курил**, был найден окурок, а в коридоре — подозрительная пуговица.

▼

С ТЕХ пор потерпевший фельдшер Задыхин существовал только во время службы. В прочие часы его поглощал неутомимый сыщик. Сыщик сначала жил и работал в коридоре.

Редкая дверь открываемая в коридор, не ударяла его по лбу. Он выстукивал коридорную стену вдумчиво и подробно, как врач выстукивает больного. Кто-то из жильцов даже слышал, как он, ударив молоточком по переборке, сказал ей:

— Вздохните. Еще! Еще!

Потом сыщик перешел к наружному наблюдению за квартирой: стоял в дверях под'езда и прикуривал у всех выходящих и входящих в дом. Потом намазал какой-то бурой грязью дверную ручку — это уже в целях дактилоскопических: берясь за ручку, все входившие в квартиру оставляли отпечаток пальцев. Но дактилоскопии квартиранты не одобрили.

А когда вся история воровства и розыска уже приелась, вновь пришел на кухню потерпевший Задыхин и вновь, горя глазами, оповестил:

— Граждане! У меня украден будильник. Дорог, как будильник.

После этого никто уже не осмеливался ставить препятствия сыскной деятельности Задыхина. Детективное начало в нем просто свирепствовало. Так, например, Задыхин навалил у обоих входов в квартиру по куче — с одной стороны глины, а с другой — алебастра, и, таким образом, все, проходя, оставляли разноцветные следы.

Следы эти Задыхин долго изучал и только по специальному его разрешению домашние хозяйки, перегибаясь пополам, могли вытирать те или другие отпечатки.

И вот однажды ночью, когда Задыхин был на дежурстве по службе, соседи услышали в его комнате шорох. Вооруженные пивными бутылками, вилками и просто березовыми поленьями, они двинулись к комнате. В приоткрытую дверь виден был вор. Вор зажег спичку, закурил папиросу и, сейчас же бросив ее, нагнулся над развороченной корзиной. Соседи закричали и густо навалились на вора. Зажгли свет.

Вор был сам Василий Задыхин!

Почесывая раненый вилкою зад и затылок, ушибленный поленом, он смущенно рассказал соседям, как хотелось ему участвовать в настоящем детективном приключении, как мешала этому тихая обыденная жизнь, и как он решил обворовать самого себя, чтобы из этого потом вышло приключение.

Рассказал даже о том, что — некурящий — оставлял окурки и специально купленную пуговицу для улик.

Довольные отсутствием в квартире настоящего вора, соседи больше его почти не били. Только вот слушать извлечения из авантюрных книг никто с тех пор не хотел.

▼

Я ДОЛГО удивлялся охоте Василия Задыхина в одиночку и так кустарно разыгрывать целое приключение. Удивлялся, пока не увидел некоего страстного шахматиста, который при отсутствии партнеров играл сам с собою.

— Нате вам,— говорил себе этот шахматист и двигал белую фигуру, — начало Алехина!

И, пересаживаясь на другую сторону доски,— отвечал:

— А мы — французской защитой!..

И снова пересаживаясь:

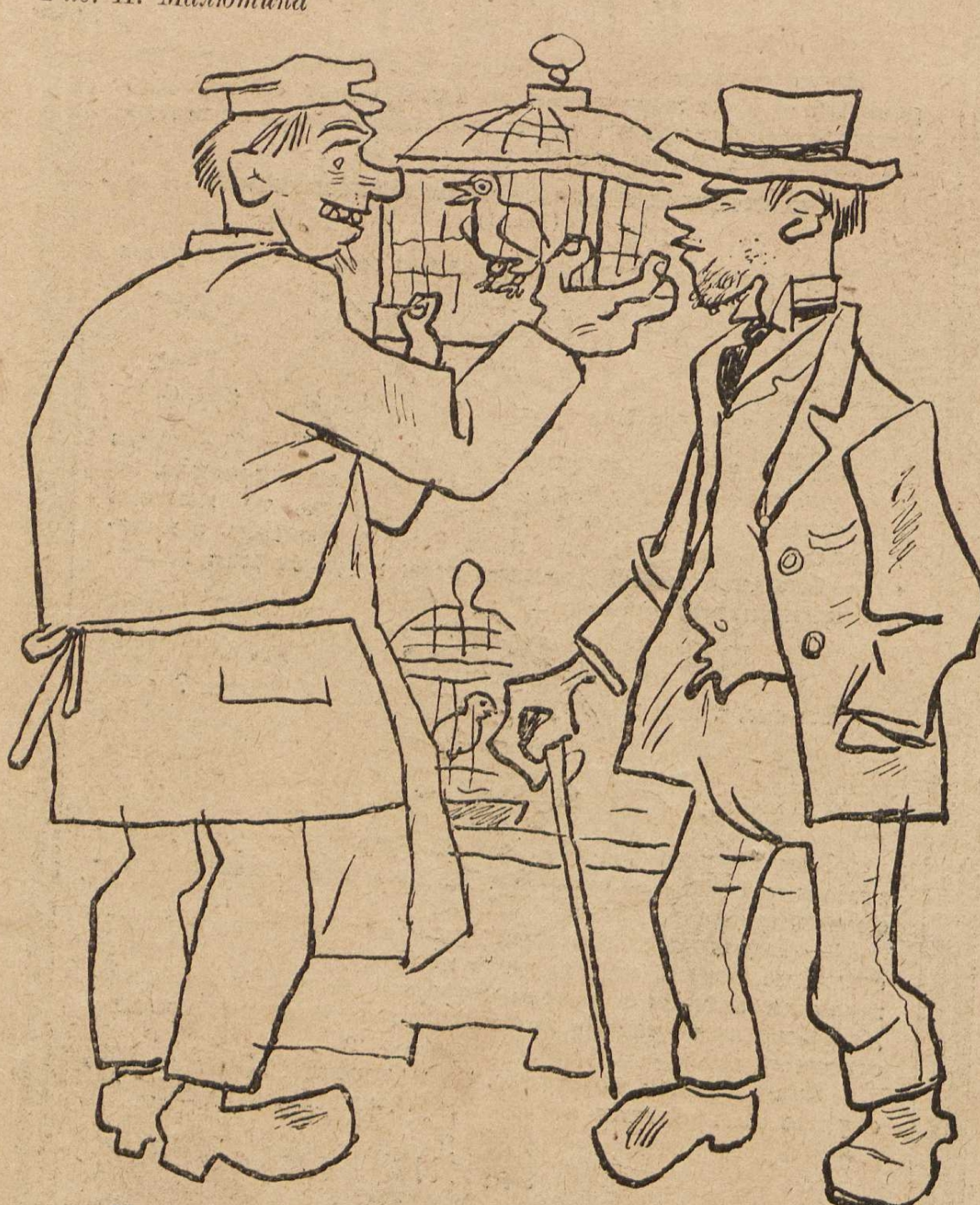
— Не такие еще гамбиты отбивали! Нате вам, расхлебывайте!..

Тогда я понял кустаря-одиночку Задыхина.

В. АРДОВ

ПЕВЕЦ СВОЕЙ ПЕЧАЛИ

Рис. И. Малютина

— Купите, гражданин, соловья. Артист!
— Почему-же он не поет?
— А он у нас заслуженный-с...

ЛИНИЯ НАИМЕНЬШЕГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

Сдавши зачет по органической химии и вернувшись в свою комнату, Вася Илотов развалился в непринужденной позе отдыхающего бонвивана на ободранном клеенчатом диване и радостно захохотал.

Светило яркое солнышко. Нежное июньское небо дружелюбно заглядывало в Васино окно. Пташки, очевидно, пронюхав о выказанных Васей академических успехах, стройно пели хвалебный гимн, слова которого в переводе с птичьего языка на человечий могли означать только — „К чорту органическую химию! Да здравствует жизнь!"— и вообще выказывали Васе свое расположение.

Да. Жизнь была прекрасна. Сомнений быть не могло.

— Ур-ра-а!—крикнул Вася и, разбежавшись по комнате, сделал замысловатое па Наурской лезгинки. Но этого Васе показалось мало. Он полез в карман и нащупал в этом безнадежно и систематически пустующем месте две, уцелевшие от стипендии каким-то чудом, монетки: одну двадцати, другую пятнадцатикопеечного достоинства.

Находка привела Васю в мечтательно-лирическое настроение. Возможностей была тьма. Во-первых, можно было катнуть за город — себя показать и людей посмотреть. Можно было с'есть на бульваре порцию мороженого. Можно было попробовать силу и взвеситься. Можно... Впрочем, мало ли хорошего и приятного можно сделать на 35 копеек, имея за собой 19 лет жизни и, отошедший в область преданий, зачет по химии.

— Эх! — воскликнул студент,— а не выпить ли мне бутылочку пива? Хор-рошо было бы... Прохладно... А? Или не стоит?.. А?.. Или выпить?.. Или может быть попробовать силу?.. А?.. Или пива?..

Вася на секунду замер, размышляя, как получше использовать неожиданное богатство. Две серебряные монетки тяжелым грузом лежали в его руке.

. . . .

Вася Илотов поставил на подоконник бутылочку купленного в Моссельпроме пива и наполнил стаканчик.

— Ну, будем здоровы! — сказал он, чокаясь с чернильницей,— с благополучным зачетом вас!.. Спасибо. И вас также!..

* * *

А в то время ответственная с'емщица вдова Велисапетова стояла у Васиных дверей и подслушивала.

— Тоже, юноши теперь пошли,— злобно думала вдова,— сам пивы распивает, а сам за электрическую энергию не платит. Сам кутежи устраивает, а сам воду за собой не спускает!.. Ладно...

И вдова Велисапетова, охая и жалуясь на вдовью свою судьбу, поплелась к управдому.

* * *

Узнав о поведении Васи, управдом покачал головой.

— Так им и пропишите! — хрипела вдова нелегальным шопотом,— сам пивы распивает, а сам...

— Будьте спокойны, мадам,— сказал управдом,— потому Илотов Василий злостный неплательщик.

И управдом написал в Васин институт отношение.

* * *

— Ага! — сказал председатель исполбюро,— я давно подозревал Илотова. Разлагается. Ясно, как общее собрание. Сам алкоголь распивает, а сам...

И поднял вопрос о лишении Васи стипендии.

* * *

Выяснив, что Вася больше не стипендиат, управдом сладострастно потер руки.

— Вы, гражданин Илотов, сколько за сажень платите? Одиннадцать копеек? Ага! Так-с. Теперь будете платить девять рублей. Как лицо свободной профессии.

* * *

— Что?! — воскликнул председатель исполбюро,— Илотов платит девять рублей за сажень?! А вот мы его... 150 рублей за правоучение!.. Не угодно ли?!

* * *

— Ка-а-ак!?! Илотов платит 150 рублей за правоучение?! Ха-ха!.. А вот мы...

И управдом наложил на Васю по 25 рублей за сажень.

* * *

— Паз-з-звольте, товарищи! Да ведь Илотов просто на-просто нэпман!!! Он платит 25 р. за сажень. Предлагаю эту гидру вымести из института железной метлой!..

Вымели.

* * *

— Ах! Так?! Илотова выгнали?!? Теперь мы можем с ним не церемониться!.. По 75 рублей за сажень... Не угодно ли?! Или — вон!!!

. . . .

Вася встрепенулся, тяжело вздохнул и разжал руку. На ладони блеснули две серебряные монетки, одна двадцати, другая пятнадцатикопеечного достоинства.

Солнце с отвращением скрылось за тучи. Небо померкло. Пташки замолкли.

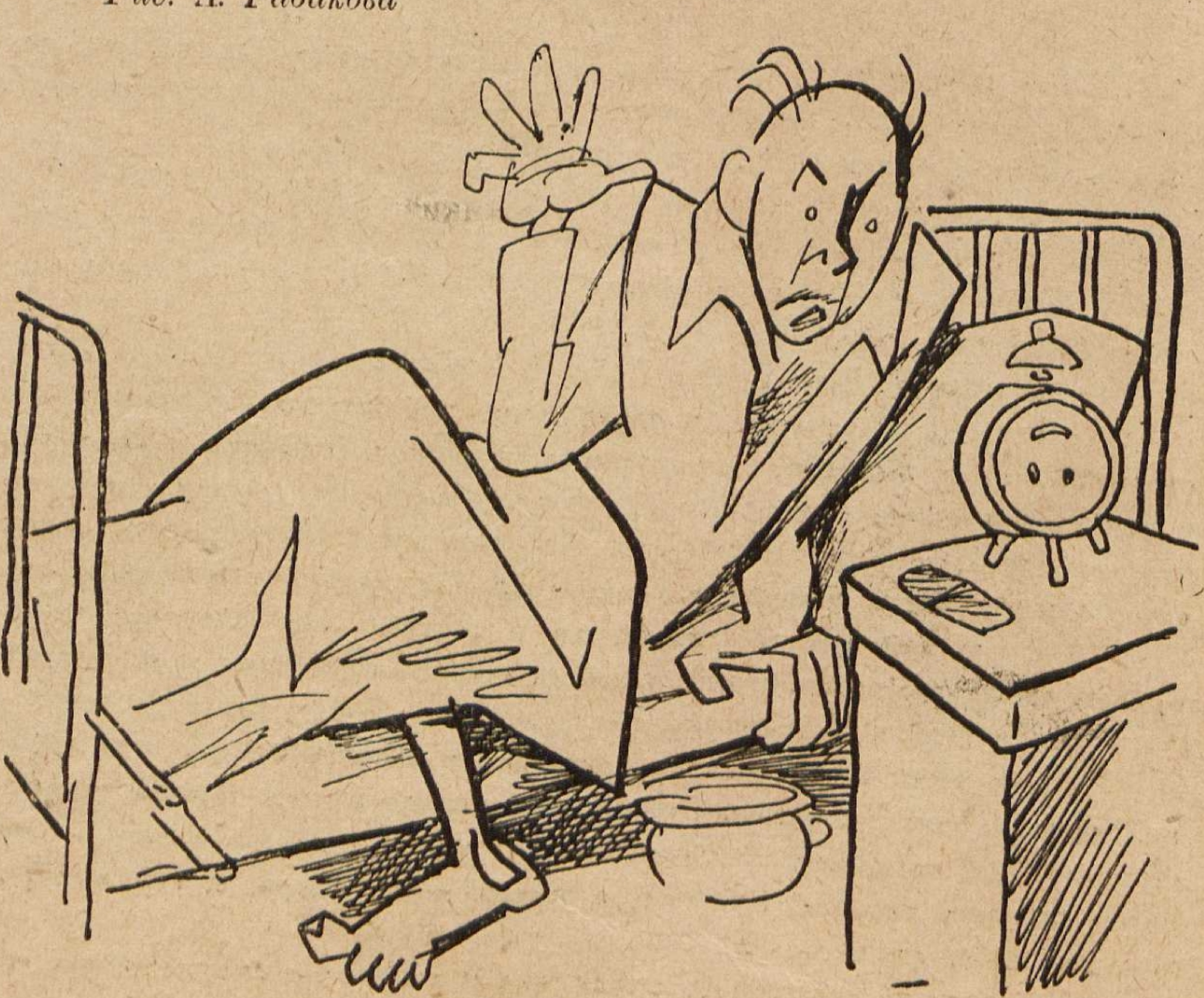
— М-да,— пробормотал Вася,— пойти, что ли, попробовать силу?..

И решительно направился к дверям.

ЕВГ. ПЕТРОВ

ОПОЗДАЛ НА СЛУЖБУ

Рис. А. Радакова

— Тьфу ты, чорт! Опоздал на службу на целых три часа!.. Того гляди, — сегодня начальство вперед меня придет!..

АНГЛИЙСКИЙ РВАЧ

Рис. М. Черемных

КОНСЕРВАТОР: — Я предупреждал вас, что разорву с большевиками...
РАБОЧИЕ: — Рви, пока не нарвешься!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Е. Ф. НИКИТИНА написала увесистую книгу: „Русская литература от символизма до наших дней“.

Возьмет ее школьник и узнает из нее вещи совершенно неожиданные: — напр., что был великий русский писатель В. Гоголь (стр. 446).

О меньших величинах и говорить нечего:

Мельшин превращается в Меньшина, Ив. Алексеевич Белоусов — в Ив. Александровича Белорусова, И. С. Рукавишников — в В. Рукавишникова (стр. 146, 540, 481).

Очень ценны биографические сведения.

Хотите что-нибудь знать о поэтессе Марины Цветаевой? Знайте: „В 1922 г. уехала за границу“... И больше ничего! Не правда ли, как много ею сделано для литературы? А вот об Анне Ахматовой сказано еще больше: „Урожденная Горенко“.

А Ширяевец: „Родился 2-го апреля старого стиля“.

Вы спросите, в каком году? — Не важно. Хватит для поэта Ширяевца одного „старого стиля“!

Книга Е. Ф. Никитиной допущена ГУС'ом, как учебное пособие.

Хорош ГУС, допускающий такие книги в качестве учебного пособия!

*

ЯБЛОКО от яблони недалеко падает: от Е. Ф. Никитиной недалеко падают... „Никитинские Субботники“.

Замечательным языком написаны книги, издаваемые этим издательством.

Вот, например, как переводит В. Монина (повесть Жана Кокти „Самозванец“):

Она чванилась под своей белокурой прической... Она смеялась в огонь (вместо „она шутила с огнем“).

О переводчице В. Мониной можно сказать, что она гораздо лучше переводит бумагу, чем повести с французского.

*

В „КРАСНОЙ ПАНОРАМЕ“ (№ 11) читаем:

...Ильич, в'езжающий в город, который получит его имя, на броненосце и бросающий в толпу, с бурным движением кулака, почти яростный призыв... и т. д.

Мы не сомневаемся, что „Красная Панорама“ знает разницу между броневиком и броненосцем.

Но в глухой провинции и впрямь могут подумать, что в Ленинграде по улице броненосцы плавают.

*

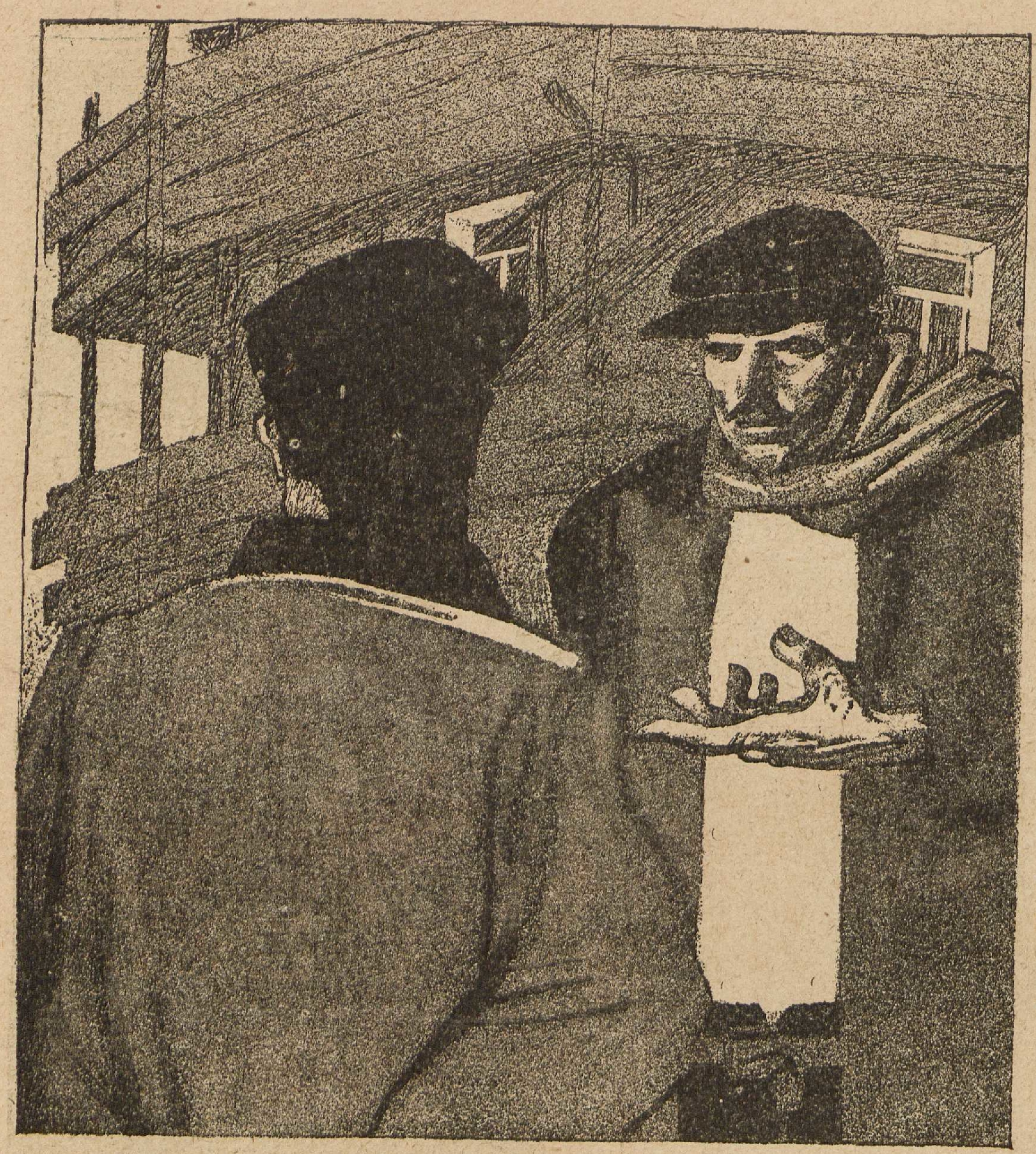
В СБОРНИКЕ стихов под заглавием „Сверстники ветра“ поэтесса Л. Никольская взывает:

Упади, позолоченная тишина,
На мои чрезвычайные плечи...

Прочитав означенные строки, можно сказать о Л. Никольской, что поэзия ей не по... чрезвычайному плечу.

МУРОМСКИЕ ЛЕСА

Рис. М. Черемных

— А чего-ж так долго эти леса не разбираются?
— Да боятся, что дом-от без них обвалится!

ЭПИДЕМИЯ БЕШЕНСТВА

(Один фельетон на две темы)

Вот их тысячи и сотни:
Что ни день — во все часы —
Из-под каждой подворотни
Рвутся бешеные псы.
Злобный хрип. Слюна на рыле.
Каждый — дьявола двойник.
Словно бешенства открыли
Нескончаемый родник!
Словно демон черной мести
Влез в нутро, и жжет и рвет...

— Виноват! — на этом месте
Друг-читатель перебьет,—
Из возможных вариантов
Я не выберу никак:
Вы про белых эмигрантов
Или бешеных собак?

Я в смятеньи... В самом деле!
Страшно двойственный сюжет.
Те и эти обалдели.
Те и эти мчатся вслед.
Тех и этих шумный улей
Нависает над страной:
Эти — с бешеною пулей.
Те — с отравленной слюной.
Тем и этим общи роли,
Вид и сущность, стиль и тон...

Значит, вышел против воли
Двухсюжетным фельетон!

ЖЕЛЧНЫЙ ПОЭТ

БЫТ В ДОКУМЕНТАХ

Доклад кооператора Букреева

(Из протоколов грайворонского уездного с'езда советов, Курской губ.)

„Вы, как говорится „антрну“, хозяева уезда, здесь собравшись, должны выслушать динамику райпотребсоюза, как наша перифирия в тех конкретных результатах, в которых прорабoтал союз в проблеми нескольких дикад, почто мы молодые кооператоры и финансисты пропустили в пробелах работы, принимая во внимание конъюнктуру активного сальдо нашего балансу, что в контакретных листах инвестиций кооперации имея в руках, а также характер, чтобы вы здесь предприняли, какая система в Грайворонском уезде в свети социалистического столба на дороге кооперации, как завещал в переспективах товарищ Ильич. Посему как, сандут, на основании изучения мною динамик экономично связи товаров и мое собственное соображение, возглавляемая мною кооперация, как связь с массой, аннулировала персональную связь и роль таковых в Грайворонском уезде при индивидуальных особенностях, что здесь особенно должна быть юридическая законная революционность и персональная ответственность юридических законов перед капиталу“...

Резолюция по докладу кооператора Букреева

(Предложена с'езду группой делегатов, но не доложена с'езду)

Заслушав доклад т. Букреева о роли и кооперации и принимая во внимание динамику развития доклада по функциям белогородского райсоюза через всекобанк, что имеет задачу укрепления 17 лет октября с цифрами в руках, против которых никто не может возражать, а потому X грайворонский уездный с'езд советов постановляет:

Принимая во внимание династику и динамику в экономике и персональную ответственность народнически революционной законности перед капиталу политику внешторга возглавляемом курским губвнуторгом, признать развивающейся в белогородском ра союзе чем самым динанистирует и магистрируют октябрьские завоевания и так же что ежели, то конешно небеспременно что 17-й год во всемирной обстановке по экономике конечно анулируется“.

Собрал ГР

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Как делаются сборы.

В ПРОШЛОМ № „Смехача“ А. Зорич рассказал о беспутстве актера Блюменталь-Тамарина, позволившего себе резкое выступление по адресу печати, которая осмелилась неодобрительно отозваться о стареющем гении...

Как известно, к таким же нервным гениям, страдающим прессофобией, принадлежит Мейерхольд.

„Заря Востока“—Тифлис (№ 1483) пишет:

„Резкие выступления Мейерхольда в своем докладе по адресу критики, вызвали значительный шум аудитории“...

Что и требовалось нашему гению, который отлично понимает, что сборы нужно подымать „под шумок“...

Верх фашистской рассеянности.

ЧТО у фашистских дипломатов на уме, то у рассеянного фашистского профессора на кончике пера...

„Фашистский профессор Стефано Скарпатти Джиноффари прислал в Баку письмо. На конверте значилось: „Азербайджан. Британская Колония“.

Что сей сон значит?

Именно то и значит, что Чемберлен и Муссолини спят и видят советскую нефть...

Мы спать не будем!..

Травы и нравы.

ВОТ ужасти!

Роменский Комхоз решил огородить страхом казенную траву и развесил в сквере такие „предупредительные“ дощечки:

Если такая же эмблема украшает вывеску роменского Комхоза, то пугаться не следует: худую казенную траву, засоряющую советское учреждение, надо все-таки вырвать из поля общественной деятельности вон!..

Девочка или мальчик?

У Анны Дурымановой — жены стрелка охраны Пермской ж. д. в Свердловской ж.-д. больнице родился ребенок. По всем природным данным ребенка следовало бы отнести к женскому полу, но гражданке Дурымановой из больницы выдали удостоверение с печатью и надлежащими подписями о том, что родила она „мальчика живого“.

Как известно, власть бумажки у нас велика, а потому родители ребенка были крайне взволнованы таким резким расхождением между указаниями природы и больничным удостоверением.

Отец явился в больницу за раз'яснением.

— Мелкобуржуазные предрассудки,— буркнул ему в ответ писавший удостоверение. Не все ли равно: девочка или мальчик? Пол сейчас не играет никакого значения в нашей общественной жизни.

Иногда, однако, пол может сыграть значение в нашей общественной жизни.— Напр., в том случае, если б некоторых головотяпов можно было приспособить пол мыть, а не писать удостоверения.

Переведутся ли у нас переводчики?

НЕ следует ли нам заключить с Францией конвенцию об обмене переводными изданиями?

Одним из предметов ввоза из Франции в СССР является французско-русское руководство, составленное неким Монтевердо и продающееся в Москве, в магазине „Международной Книги“.

Вот как разговаривают в этом руководстве:

В дороге на станцию.

— ...Если везму извощика, сколько будет стоить.
— Это зависит от долготы (?) пространства.
— Шофер! Шофер! пристаните.
— Полагайтесь на меня Ваши сундука следуют за нами нога за ногу (?)

Театры и концерты.

— Комик... делает на публике (?) неодолимое впечатление

В парикмахерской.

— Бритва вас не терет (?).
— Ваша бритва мне терет (?).
— Желаете немножко рысовой пудры?
— Спасибо, довольно будет немножко уксуса (?).
— Продолжайте пробор сзади головы (?).
— Я не люблю втирок (?), довольно будет немножко воды.
— Пожалуйста, обжечь мне немножко кончины волос (?).
— Я вас прошу притупить мои усы?

Это уже не перлы, а перловая каша...

В порядке взаимности следовало бы послать во Францию наши переводные книги, напр., „Осман Омолаживатель“. М. Ролана.

„Доктор... со своими... глазами, перекатывающимися с одного предмета на другой“.

„Так отставной кондитер, разбогатевший порчею зубов (?!) своим современникам, стал владельцем родимого дома Ковиньолей“ и т. п.

КОГДА ЗАГОВОРИТ СУСЛИК

Экспедиция НКЗ в Нижнем Поволжьи об'явила, что обязательно проведет истребление 30 миллионов сусликов.

Из газет.

Рис. А. Р.

— Пропала наша сусличья порода! Истребят! Людей ведь больше, чем нас!

— Зато сколько среди людей бюрократов. Может, еще долго поживем...

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Тирасполь — Вороне.

Письмо в „Смехач“:

„Эх ты гой еси, друг Степан Васильевич,
Коль прочтешь ты сие письмо неразумное,
Не брани ты меня бесталанного...“

Возвращаем за нерозысканием адреса: никакого Степана Васильевича в „Смехаче“ не оказалось... Что-же, однако, оказалось?.. Да то, что — эх, ты гой еси, ворона из Тирасполя,—не пойдут твои стишины бесталанные в „Смехаче“ во том в юмористическом, а погибнут они да во цвете лет во корзинище нашей смертью лютою. Мир их праху, эх ты гой еси!

Федькину — Гдов; *Ладье* — Тула; *Чепчику* — Жлобин; *Фистуле* — Колпино; *Надькину № 2* — Пушка; *Спичке* — Новобелица.

Не нужно ваших Чемберленов — своих по горло!

Симферополь—Анне Чайкиной.

„Хоть я восторг и упоенье,
но любишь видно ты другой...“

Пришлите нам другую стихотворению — эту для нашему „Смехачу“ не подходит. Пошлите в Ликбезу!..

Издатель —„ГУДОК“.

Отв редактор — И. Н. Пигогов.

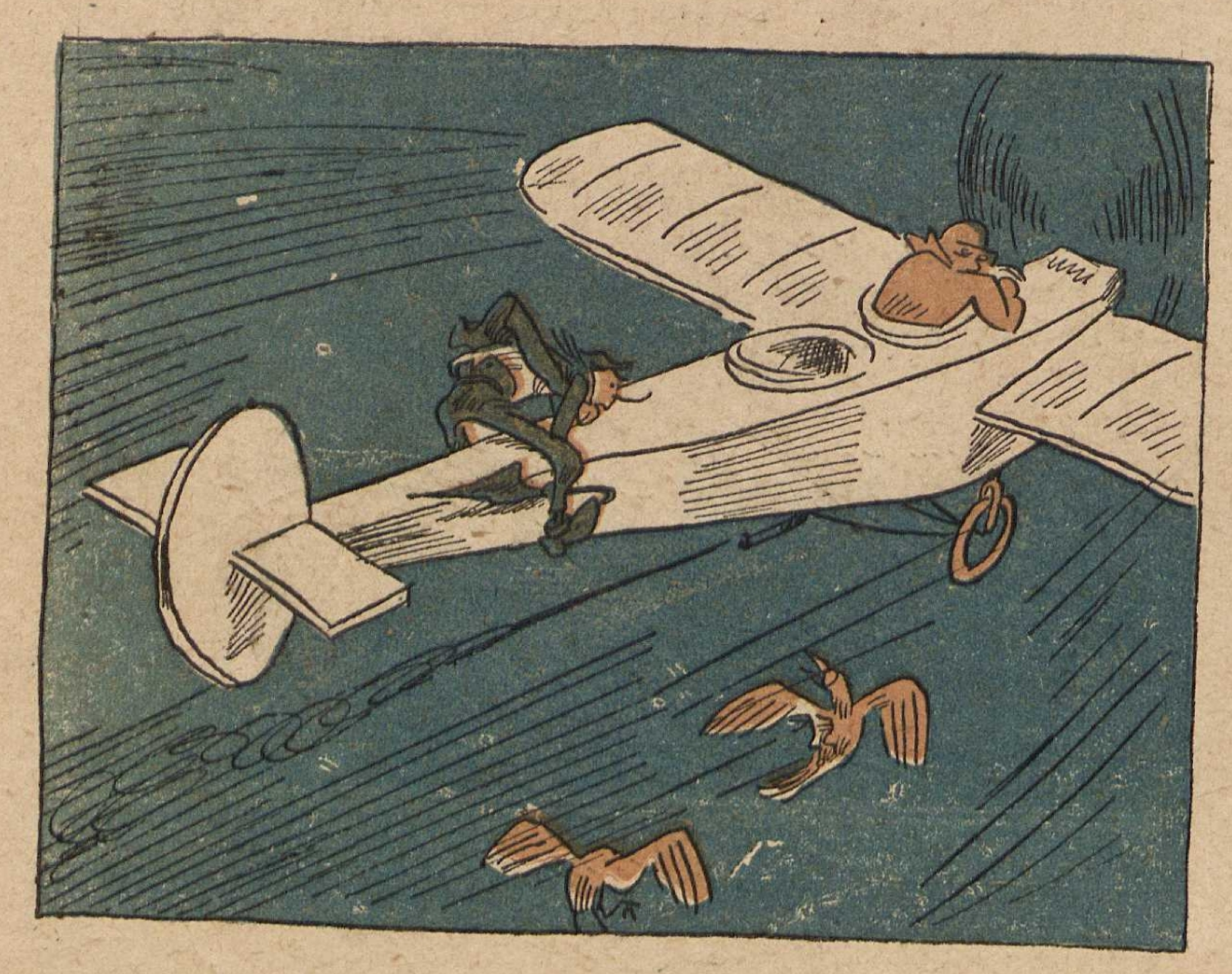
Главлит № 89.961. Типо-хромо-литография „Искра Революции“ Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипповский пер., д. 11. Тираж 110.000 экз

50-00

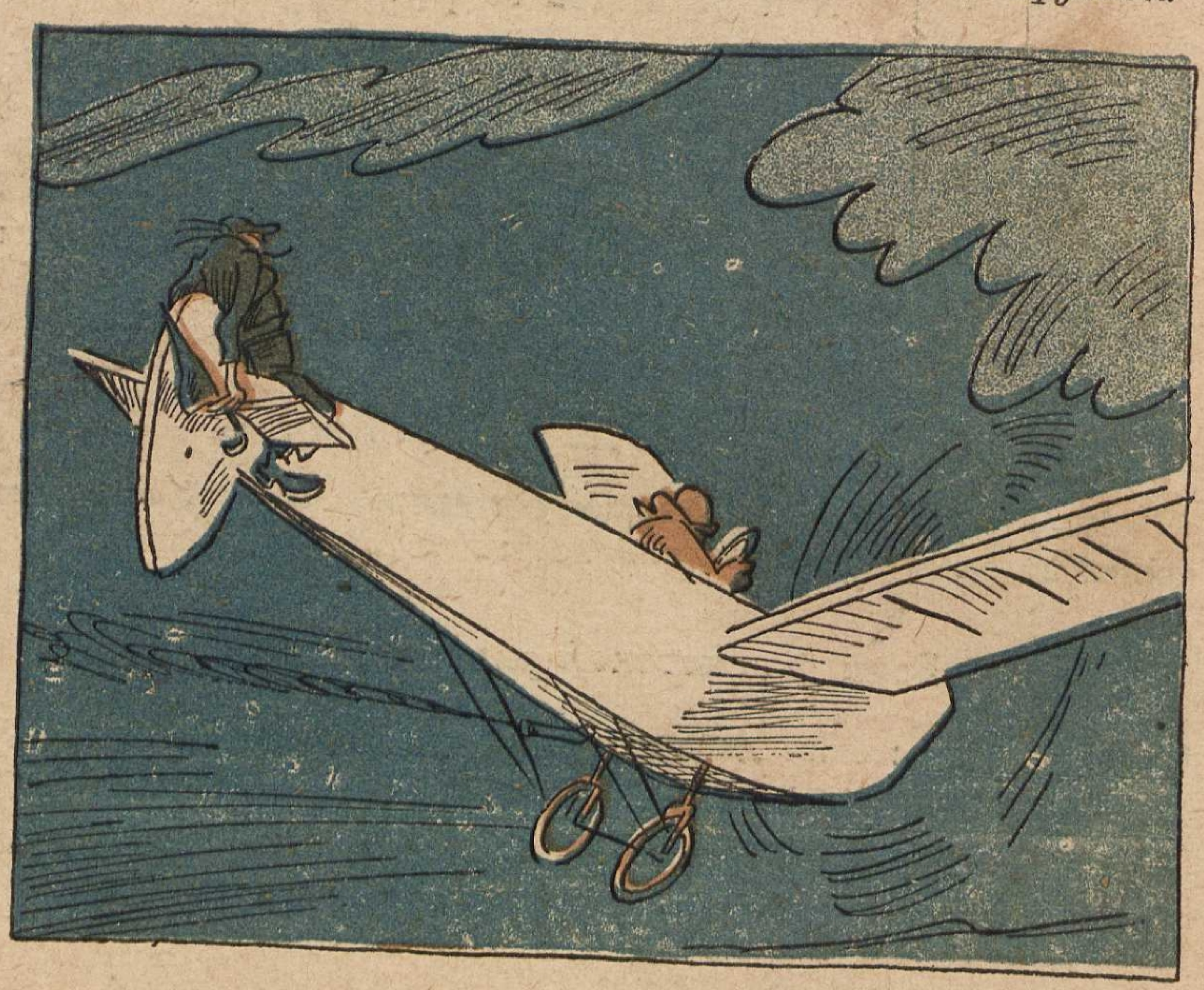
ЕВЛАМПИЙ КАРПЫЧ НАДЬКИН ЛЕТИТ В БЕРЛИН

Рис. Б. Антоновского

Текст Ив. Пруткова

1. Лететь, как на коне лихом,
На резвом „фоккере“ верхом—
Евлампию совсем не сладко—
Душа от страха лезет в пятку.

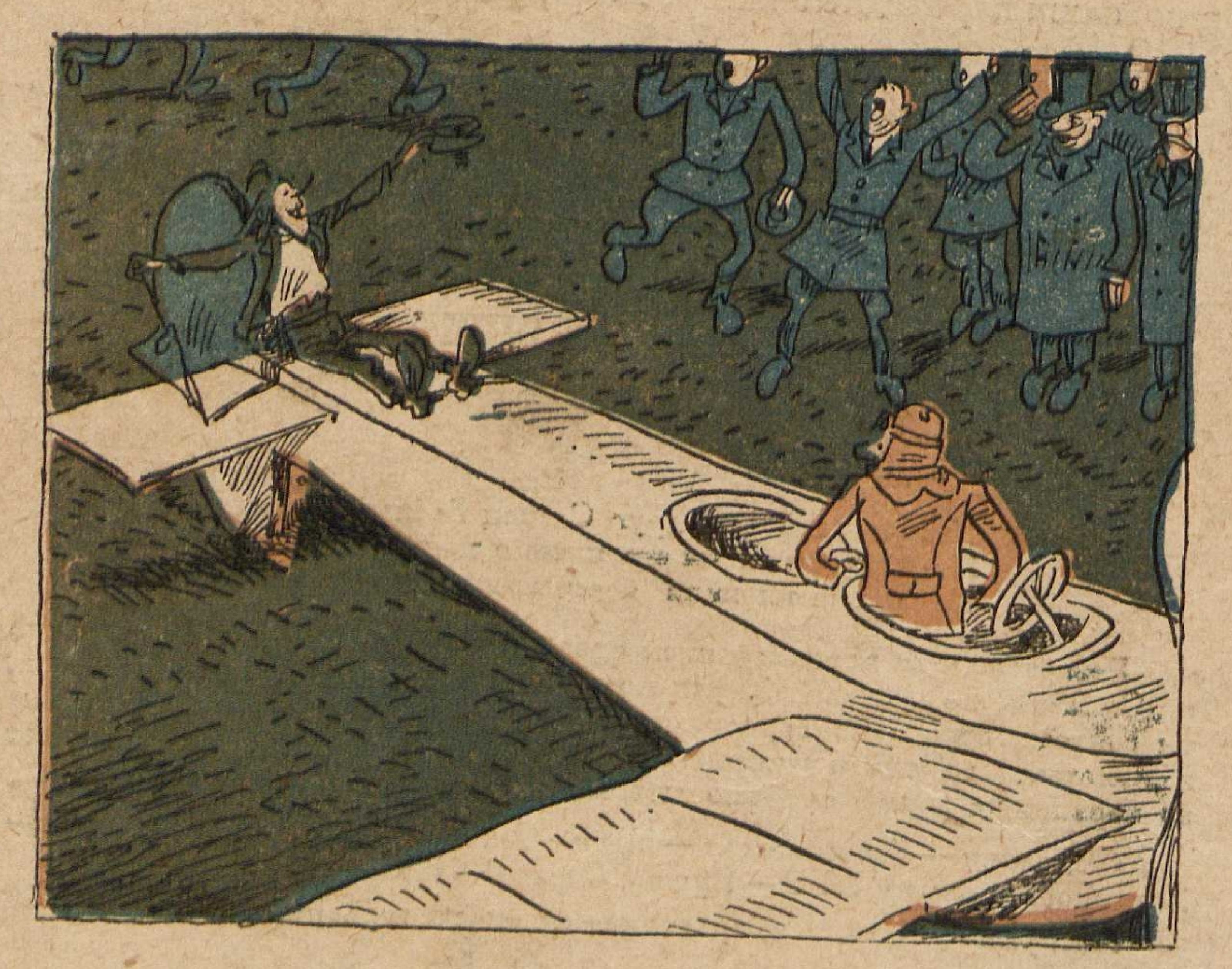
2. В лицо свирепый дует бриз...
Ах, долго-ль кувыркнуться вниз?!
Но наш герой (вы мне поверьте!)
Единогласно—против смерти.

3. В ужасных тучах—горизонт.
С трудом раскрыл Евлампий зонт,
Кляня устройство небосвода:
— „Течет, как... из водопровода!“

4. Но вскоре ураган исчез,
И солнце глянуло с небес,
Воскрес Евлаша,—на потеху
Устроив в радуге прореху.

5. И вот—снижение... Земля!
Земля надежней корабля:
С земли (как Надькин об'ясняет)
Паденья в небо не бывает.

6. Кричат берлинцы: „Ах, мейн готт!
Какой храбрец! Какой полет!“
И Надькину суют подарок—
От авто-клуба двести марок.

